

411 (Am)
С 606

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

СОЛОНОВИЧ Татьяна Федоровна

УДК 802.0-02-313.7

РАЗВИТИЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1986

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент Щука Е.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Беляева Т.М.
кандидат филологических наук,
доцент Караичева Т.В.

Ведущая организация – Вильнюсский государственный университет им.В.Капсукаса

Защита состоится "18" марта 1986 г. в 14⁰⁰ на заседании регионального специализированного совета К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034 г.Минск, ул.Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "16" февраля 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Шалкова С.А.

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию истории становления и развития системы языковых средств номинации лиц по профессии в английском языке на протяжении древне- и среднеанглийского периодов /УП-ХУ вв./.

Актуальность работы определяется тем, что в ней на примере одной из лексических микросистем рассматриваются вопросы о причинах и закономерностях исторического развития языка в целом и лексической системы языка, в частности. Данная проблематика имеет непреходящее значение для языкознания, поскольку она относится к разряду основополагающих вопросов философии языка.

Получивший в настоящее время всеобщее признание тезис о системности лексического состава языка доказывался до сих пор преимущественно в синхронических исследованиях лексики современных языков. На современном этапе развития лексикологической науки на передний план выдвигается задача выявления системных черт в историческом развитии отдельных лексических микросистем на основе современных теорий и методов системного исследования. Одной из таких активно разрабатываемых в настоящее время теорий является теория номинации, в русле которой и выполнена реферлируемая диссертация.

Научная новизна работы определяется тем, что тематическая группа английских наименований лиц по профессии в максимально полном объеме составляющих ее лексических единиц впервые стала объектом последовательного, системного ономастического исследования с точки зрения ее развития на ранних этапах истории английского языка /УП-ХУ вв./. До сих пор англистике были известны работы, дававшие лишь фрагментарные сведения об отдельных языковых особенностях тех или иных подгрупп, составлявших данную тематическую группу в указанные периоды.

Главная цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные тенденции в развитии системы языковых средств, служивших для именованя лиц по профессии в древне- и среднеанглийский периоды. Достижению главной цели исследования способствует решение следующих частных задач:

I/ определить систему языковых средств, участвовавших в номинации лиц по профессии в каждом из периодов, а также установить соотношение между этими языковыми средствами внутри данной системы;

2/ установить ономазиологические структуры производных наименований лиц по профессии /НЛП/, образованных по различным деривационным моделям;

3/ выявить ономазиологические категории, которые реализовывались в НЛП, а также изменения в их соотношении в ходе развития данной тематической группы;

4/ раскрыть роль внеязыковых /социально-исторических/ факторов в динамике тематической группы НЛП в древне- и среднеанглийский периоды;

5/ выявить существенные внутриязыковые стимулы, определявшие исторические изменения в системе языковых средств номинации лиц по профессии в УП-ХУ вв.

Цель и задачи работы определили методику исследования. Основным методом исследования явился метод лингвистического описания. Конечные результаты работы получены посредством диахронического анализа лексического материала, исходной базой для которого послужили результаты синхронического анализа древне- и среднеанглийского материала. В ходе исследования применялись также методы и приемы словообразовательного и ономазиологического анализа с привлечением элементов трансформационного метода и использованием приемов количественного анализа.

Материал для исследования получен путем сплошной выборки из целого ряда лексикографических источников, в частности словарей древнеанглийского языка Дж.Босворта - Т.Толлера и Дж.К.Холла, словарей среднеанглийского языка Г.Курата - Ш.Куна и Ф.Стрэтманна - Г.Брэдди, а также ряда специальных работ, содержащих лексический материал, не зарегистрированный в словарях /работы Дж.Фрэнссона, Дж.Отто, А.Миллза, Б.Тарресона/. Всего анализу были подвергнуты 382 древнеанглийских и 1771 среднеанглийское наименования.

Проведенный анализ материала позволяет вынести на защиту следующие основные положения диссертации:

1. Развитие тематической группы наименований лиц по профессии в древне- и среднеанглийском языке протекало под воздействием тесно переплетенных внутри- и внеязыковых факторов при доминирующей роли последних.

2. Для языкового воплощения понятийной категории "профессия лица" в древне- и среднеанглийский периоды было харак-

терно использование мотивированных наименований, т.е. именование преимущественно осуществлялось отсылкой к одному или одновременно нескольким признакам выполняемой лицом трудовой деятельности.

3. Ядро системы языковых средств, привлекаемых для именованя лиц по профессии в современном английском языке, в основном сложилось уже в древнеанглийский период, а изменения, которые происходили в последующие периоды истории английского языка, проявлялись главным образом в перераспределении удельного веса тех или иных средств в рамках данного ядра.

4. Изменения в соотношении ономастиологических категорий, обусловленные сменой общественно-исторических условий, в значительной степени определяли изменения в соотношении языковых средств номинации лиц по профессии.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем углублении современных представлений о номинативных ресурсах древне- и среднеанглийского языка, о развитии словарного состава английского языка на ранних этапах его истории. В работе на обширном языковом материале верифицируется ряд положений теории номинации и словообразования, что способствует их уточнению и дальнейшему развитию.

Практическое значение настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут быть учтены при разработке теоретических и практических курсов по истории и лексикологии английского языка, а также включены в материалы спецкурсов по исторической лексикологии и словообразованию английского языка в языковых вузах.

Апробация результатов работы. По содержанию диссертации опубликованы четыре статьи и тезисы одного доклада. Результаты работы докладывались на итоговых научных конференциях /1981, 1982 гг./ и конференциях молодых ученых, аспирантов и соискателей /1981, 1985 гг./ в Минском госпединституте иностранных языков, на конференции "Проблемы прагмалингвистики" в МГПИИЯ им.М.Тореза /1982 г./. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории английского языка и межкафедрального лексикологического объединения Минского ГПИИЯ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и лексикографических источников и приложения, со-

державного перечень древне- и среднеанглийских наименований, расположенных по тематическим подгруппам.

Содержание работы. В предисловии обосновывается выбор темы и материала исследования, определяются цель, задачи и методы проведения анализа.

Во введении излагаются основные теоретические посылки исследования, в частности, рассматривается вопрос о системном статусе тематических и лексико-семантических групп, приводятся основные положения теории словообразования и деривационной ономастиологии, на которых основан анализ материала.

В первой главе представлены результаты синхронического деривационно-ономастиологического анализа НЛП древнеанглийского языка.

Глава открывается разделом, в котором ставится вопрос о правомочности выделения понятийной категории "профессия лица" применительно к англо-саксонской действительности /УП-ХІ вв./ . В работе берется за основу следующее определение данного понятия: "Профессия - род трудовой деятельности /занятий/ человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. Профессиональная деятельность обычно является основным источником дохода" /БСЭ, т.21, с.155/. Сведения, почерпнутые из исследований зарубежных и советских историков, позволяют положительно ответить на поставленный вопрос. Процессы общественного разделения труда в Англии в УП-ХІ вв. привели к постепенному выделению ряда основных отраслей профессиональной деятельности, как-то: сельское хозяйство, военное дело, ремесло, торговля, церковь, наука и образование, мореходство, промыслы, искусство. Однако границы между данными отраслями в рассматриваемый период были еще достаточно расплывчаты, и в пределах каждой из них дифференциация и специализация занятий находились на начальной стадии развития.

Возникшая необходимость именовать людей по их профессиональной принадлежности привела к формированию системы специальных средств для языковой реализации данной понятийной области.

В состав древнеанглийской тематической группы НЛП включены 382 наименования. Все они представляют собой однословные номинативные единицы. Путем словообразовательного и эти-

мологического анализа проведена классификация наименований по способам номинации, которая дала следующие результаты:

первообразная номинация	- 1,3%
семантическая деривация	- 0,5%
заимствование	- 3,2%
словообразование	- 95,0%

В качестве первообразных наименований выступают такие синхронически немотивированные единицы исконного происхождения, как *swān* "пастух /свинопас/", *scop* "поэт, певец".

Заимствование, номинативная сущность которого заключается в использовании иноязычной лексической единицы для обозначения объекта действительности, нуждающегося в наречении, не играло важной роли в пополнении рассматриваемой тематической группы, равно как и всего словарного состава древнеанглийского языка в целом. К латинским заимствованиям периода христианизации принадлежит ряд наименований лиц, занятых интеллектуальной деятельностью, и ремесленников, например: *magister* "учитель" < лат. *magister*, *sūtere* "бабьячник" < лат. *sutor*.

Главная роль в номинации лиц по профессии в древнеанглийский период принадлежала словообразованию, т.е. созданию новых имен на основе внутренних ресурсов языка путем комбинирования морфологических элементов, отсылки к существующим знакам языка. Соотношение отдельных словообразовательных средств номинации выражается следующими цифрами:

безаффиксальное словопроизводство	- 8%
суффиксация	- 33%
словосложение	- 59%

Безаффиксальные производные типа др.-англ. *hirde* "пастух" от *heord* "стадо", *tilia* "земледелец" от *tilian* "возделывать землю" являются продолжением древнего способа словообразования с помощью основообразующих элементов. В результате переразложения индоевропейской трехкомпонентной структуры слова основообразующие элементы в большинстве форм древнеанглийского имени слились с флексией и не выделяются как самостоятельные морфологические компоненты слов, утратив тем самым и свою словообразовательную функцию. С синхронической точки зрения словообразовательным приемом здесь служит включение слова в новую парадигму, или, иначе, морфологическая транспо-

зации, в результате которой полностью изменяется морфологическое окружение исходной основы¹.

Среди моделей безаффиксального словопроизводства наиболее продуктивными были модели безаффиксальной транспозиции мотивирующей основы в парадигму склонения основ на *-an*, например: *v* → *n_{an} huntian* "охотиться" – *hunta* "охотник", *n* → *n_{an} rōder* "весло" – *rēdra* "гребец, моряк".

Суффикс *-er/e/*, восходящий к латинскому *-arius*, уже в древнеанглийский период стал наиболее продуктивным суффиксом агентивных имен, а в их числе и НЛП. Отглагольные производные типа *sāwere* "сеятель" от *sāwan* "сеять" преобладали над отыменными типа *sealtere* "солевар, торговец солью" от *sealt* "соль" /43% и 35% соответственно/. Ряд производных /22%/ рассматривается нами как полимотивированные наименования, т.е. мотивированные как именной, так и глагольной основой, например, *fiscere* "рыбак" от *fisc* "рыба" и *fiscian* "ловить рыбу".

Для номинации женщин по их профессиональной принадлежности в древнеанглийский период использовались суффиксы *-estr/e/* и *-icg/e/*, которые были распространены в различных языковых ареалах: суффикс *-estr/e/* – в уэссекском, а суффикс *-icg/e/* – в англском ареале. Наименования с данными суффиксами трактуются в работе как мотивированные не только однокоренными НЛП мужского рода /если таковые есть в наличии/, но в равной степени и соответствующими глаголами и неагентивными существительными. Поэтому в большинстве случаев они являются полимотивированными наименованиями, входящими в состав словообразовательных цепей различной протяженности и состава, например: *hearpe* "арфа" – *hearpan* "играть на арфе" – *hearpere* "арфист" – *hearpestre* "арфистка", *huntian* "охотиться" – *hunta* "охотник" – *hunticge* "женщина-охотник".

Словосложение играло наиболее важную роль в номинации лиц по профессии в древнеанглийском языке. Сложные наименования распределяются по двум принципиально различным типам:

I/ сложные НЛП, образованные по модели $n_1 + n_2$, где n_2 – квази-агентивное существительное, т.е. производное или неотглагольное производное /*mann, wealh, hirde* и др./, напри-

¹ Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. – М., 1955, с.166; Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия. – Вопросы языкознания, 1974, № 5, с.64-76.

мер, *flot-man* "моряк", *sū-hyrde* "пастух коров" /35% всех сложных слов/;

2/ сложные НЛП со вторым глагольным компонентом /65% всех сложных слов/, которым можно в равной степени приписать два способа образования: а/ на синтаксической основе по моделям *n + v + суффикс*, *n + v + безаффиксальная транспозиция* и б/ посредством аналогической деривации по моделям *n + /v + суффикс/*, *n + /v + безаффиксальная транспозиция/*, - эквивалентные образования по терминологии Е.С.Кубряковой.

Группа эклифинальных сложных слов неоднородна. В нее наряду со сложными словами, финальным компонентом которых соответствует самостоятельные производные лексемы /*tīd-wrītere* "летописец" - *wrītere* "писец", *trēbw-wyrhta* "плотник" - *wyrhta* "работник, ремесленник"/, входят также сложные наименования, финальные компоненты которых не имеют самостоятельных коррелятов /*horn-boga* "рожечник"/. Некоторым финальным компонентам сложных слов свойственна повторяемость в большом числе наименований. Так, среди НЛП обнаружено 27 наименований с *wyrhta*, 21 - с *man*, 17 - с *weard*, 11 - с *hirde*, 9 - с *smīþ*, 8 - с *wrītere*. Частая повторяемость приведенных корневых компонентов в однотипных сложных образованиях, а также значительная широта их семантики обеспечивала благоприятные условия для сближения их со словообразовательными суффиксами, что впоследствии привело к полному или частичному превращению некоторых из них в полусуффиксы.

Проведенный словообразовательный анализ наименований послужил базой для их собственно ономаσιологического анализа. Ономаσιологический анализ основывается на положении, сформулированном чешскими лингвистами, о том, что мотивационные отношения, носителями которых являются производные слова, отражают мыслительные процессы, имевшие место в акте названия предмета или явления действительности производным словом.

Основу названия составляют ономаσιологические категории, имеющие двучленную структуру, представленную ономаσιологическим базисом и ономаσιологическим признаком, который в некоторых случаях расчленяется на мотив и связку. Ономаσιологический базис относит наименование к одной из наиболее общих понятийных категорий предмета, процесса, признака или признака признака, соответствующих частеречному делению слов, либо

непосредственно к более узкому классу понятий, имеющему в языке специальные средства выражения. Ономасиологический признак, выступающий в качестве дифференцирующего компонента ономасиологической структуры, определяет именуемый объект специфическим признаком в рамках понятийного класса.

При именовании лица по его профессиональной принадлежности именуемый объект включается в одну из подкатегорий в рамках категории предметности – категорию действующего лица, или агенса, играющую роль ономасиологического базиса для всех производных НЛП. Путем соотнесения данного базиса с ономасиологическими признаками различной категориальной принадлежности исчисляются потенциально возможные подкатегории агенса: категории отношения агенса к предмету, действию, признаку или признаку признака. Пути дальнейшей конкретизации выделенных категорий указывает изучение соответствующих отношений во внеязыковой действительности. Поскольку профессиональная деятельность человека представляет собой целесообразную трудовую деятельность, то лицо, участвующее в этой деятельности, вступает в отношения с основными элементами труда. Последние выделены в известном определении К.Маркса: "Простые моменты процесса труда следующие: целесообразная деятельность, или самый труд, предмет труда и средства труда... Процесс угасает в продукте"¹. Из этого следует, что при номинации лиц по профессии ономасиологический признак, отражающий категорию предметности, конкретизируется, выступая в виде предмета, средства, продукта труда, а признак, относящийся к общей категории процессуальности, суживается, представляя категорию целесообразной трудовой деятельности.

Рабочим приемом для установления ономасиологической структуры каждого конкретного наименования, а также ономасиологической категории, реализуемой в нем, служит развертывание производного наименования в мотивирующее суждение в виде синтаксической конструкции с гипотаксисом, например:

rēdra – тот, кто /работает, гребет/ веслом,

bæcere – тот, кто печет /хлеб/,

māð-mann – мужчина, который /работает/ на лугу,

hors-þegn – слуга, который /ухаживает/ за лошадьми и т.д.

¹ Маркс К. Капитал. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.189,191.

В приведенных трансформах субъект суждения соответствует ономасиологическому базису наименования, предикат соответствует глагольной основе, выступающей в виде ономасиологического признака в отглагольных дериватах либо в виде ономасиологической связки в сложениях со вторым глагольным компонентом. При трансформации отыменных производных и сложных слов с двумя именными компонентами предикат восстанавливается исходя из общей семантики производного. Позицию объекта или обстоятельного компонента в суждениях занимает именная основа отыменных производных или первый, именной компонент сложений. В скобки заключены те компоненты суждения, которые не находят материального выражения в поверхностной структуре наименования.

В трансформации остается не отраженным семантический компонент [+ профессиональный], присущий всем рассматриваемым наименованиям, но не выводимый из их морфологической структуры. В работе мы исходим из того, что появлением данной семы наименования обязаны глаголу-предикату мотивирующего суждения, который в каждом конкретном случае может реализовать одно из трех потенциально заложенных в его семантической структуре типов действий: 1/ постоянное или профессиональное, 2/ обычное, многократное, 3/ однократное, актуальное. Такое регулярное приращение семантического признака можно трактовать как одно из проявлений лексикализации, а точнее, систематической лексикализации, которая характерна для целого класса слов, а не вызвана индивидуальными изменениями слова в ходе его функционирования и семантического развития /D.Kastovsky, L.Lipka/.

Ономасиологический анализ показал, что при именовании лиц по их профессиональной принадлежности в древнеанглийском языке реализовывались следующие ономасиологические категории:

1. Категория носителя агентивного отношения к трудовой деятельности. Наименования, манифестирующие данную категорию, указывают на действие, которое выполняет именуемое лицо в процессе труда. Категория реализуется в отглагольных суффиксальных и безаффиксальных дериватах и характерна для номинации лиц, занятых в самых различных сферах деятельности: *gēōtere* "плавильщик, металлург" от *gēōtan* "лить металл", *tumbere* "acrobat, танцор" от *tumbian* "кувыркаться, танцевать".

Следующие три ономасиологические категории реализовывались посредством отыменных суффиксальных и безаффиксальных

дериватов, а также сложений с двумя именными компонентами.

2. Категория носителя агентивного отношения к предмету труда. Разновидности данной категории представлены:

а/ в наименованиях домашних слуг и работников сельского хозяйства, в которых указывается на предмет ухода, присмотра - hors-wealh "коник", swīn-hyrde "свинопас";

б/ в наименованиях лиц, профессионально занятых интеллектуальной деятельностью, которые указывают на предмет изучения или описания - tunglere "астролог, астроном" от tungol "небесное светило".

3. Категория носителя агентивного отношения к средствам труда конкретизируется следующим образом:

а/ в наименованиях указывается на орудие труда - riftere "жнец" от rifter "серп", būmere "трубач" от būme "труба";

б/ в наименованиях указывается на условия труда. что особенно характерно для обозначений моряков: scipere, sǣ-man.

4. Категория носителя агентивного отношения к результату труда характерна для обозначений ремесленников, в которых указывается на изготавливаемый предмет: pottere "гончар, горшечник" от pot "горшок", scōbere "башмачник" от scōh "башмак".

Три последние из указанных ономаσιологических категорий нередко подвергались конкретизации за счет включения в ономаσιологическую структуру наименований третьего компонента - ономаσιологической связки в виде глагольной основы, т.е. посредством образования сложных слов со вторым глагольным компонентом. Этим достигалось создание наиболее информативных наименований с легко выводимым значением, благодаря чему приводимые ниже комплексные категории играли особенно важную роль в номинации лиц по профессии в древнеанглийский период.

5. Категория носителя агентивного отношения к процессу и объекту труда. например: steor-sceāwere "астроном", lēaotūn-weard "садовник".

6. Категория носителя агентивного отношения к процессу и средствам труда: scip-farend "моряк", cīmbal-glīwere "музыкант, играющий на цимбалах".

7. Категория носителя агентивного отношения к процессу и результату труда представлена в многочисленных сложениях с -wyrhta, обозначающих ремесленников; sweord-wyrhta "оружейник" - sweord "меч", hrōf-wyrhta "кровельщик" - hrōf "крыша".

Во второй главе диссертации описываются изменения в номинативных характеристиках НЛП в среднеанглийский период. Описание наименований осуществляется по тематическим подгруппам, соответствующим различным видам профессиональной деятельности. Наибольшее место отводится анализу подгруппы наименований ремесленников, которая, являясь самой представительной в количественном отношении, дает обширный материал для иллюстрации изменений в системе средств номинации лиц по профессии.

В среднеанглийский период тематическая группа НЛП претерпела значительные изменения количественного и качественного характера. Состав группы увеличился более чем в четыре раза, что было вызвано рядом причин, ведущими из которых были внеязыковые факторы, связанные с социально-экономическим развитием Британии в XII-XV вв.

Данный период в истории Британии характеризовался дальнейшим углублением общественного разделения труда, что выразилось в активизации процессов специализации и дифференциации трудовой деятельности, которые затронули все сферы жизнедеятельности людей, приняв особенно широкие масштабы в ремесленном производстве. Возникающие новые, более узкие и специализированные занятия требовали новых языковых обозначений.

Другими факторами, которые вели к значительному разрастанию группы, были:

- интенсивный процесс заимствования из французского языка, обусловленный франко-английским двуязычием после нормандского завоевания, который нередко приводил к лексическому дублированию - сосуществованию синонимичных исконных и заимствованных наименований;
- территориально обусловленная вариантность лексических единиц, а также использование для номинации синонимичных словообразовательных средств, что способствовало расширению синонимических рядов для обозначения одной и той же профессии.

Значительные количественные изменения сопровождались коренными качественными преобразованиями состава группы. Важнейшая причина качественных изменений была также внеязыковой и определялась контактами английского языка с другими языками. Вытеснение исконных наименований заимствованными, утрата стилистически маркированных лексем, принадлежавших к сфере древнеанглийской поэтической лексики, а также окказионализмов,

появившихся в ходе перевода латинской литературы на древнеанглийский язык, привели к значительному обновлению группы: в среднеанглийском языке сохранилось лишь 15% древнеанглийских наименований. Сохранившиеся единицы являются в основном исконными наименованиями наиболее жизненно важных профессий, например: *smith* "кузнец", *baker/e, baxter* "пекарь", *salter* "солевар", *pottere* "гончар", *webbe, webstere* "ткач, ткачиха", *tillere* "земледелец", *huntere* "охотник", *fishere* "рыбак" и др.

В среднеанглийский период происходит некоторое перераспределение ролей в системе средств номинации лиц по профессии. По-прежнему в подавляющем большинстве случаев именование осуществляется путем отсылки к другому имени, т.е. с помощью мотивированных единиц. Вместе с тем значительно возрастает роль заимствования /11% заимствованных лексем в среднеанглийском против 3,2% в древнеанглийском языке/, обусловленного интенсивными контактами английского языка с французским и латинским.

Особенностью процесса заимствования агентивных имен из французского языка было то, что они, как правило, входили в английский язык не как изолированные единицы, но одновременно с другими однокоренными словами, составляя в совокупности с ними целые словообразовательные гнезда. Кроме того, при заимствовании морфемный состав французских этимонов в большинстве случаев полностью переносился в английский язык, что, в частности, было связано с генетической близостью продуктивного агентивного суффикса старофранцузского языка *-ier* и среднеанглийского *-er*, который при заимствовании регулярно замещал первый, например: *orloger* "часовщик" < ст.-фр. *orlogier*. Указанные обстоятельства мешают во многих случаях достоверно установить, является ли то или иное наименование прямым заимствованием из французского языка либо оно образовано на английской почве от заимствованной производящей основы с помощью английского суффикса *-er*. В работе с позиций синхронического анализа к заимствованиям относятся лишь те наименования иноязычного происхождения, для которых словари не фиксируют однокоренных слов, способных служить мотивирующими для НЛП, например: *arteler* "оружейник" < ст.-фр. *artiller*, *cosiner* "повар" < ст.-фр. *cuisinier*.

Роль заимствований в различных тематических подгруппах была неодинакова. Наибольшее влияние со стороны французского

и латинского языков испытали тематические подгруппы наименований лиц, профессионально занятых наукой, обучением, искусством. Велика доля заимствований и в подгруппе наименований ремесленников, в то время как подгруппы наименований сельскохозяйственных работников и моряков иноязычное влияние затронуло незначительно.

Среди французских заимствований выделяются две группы:

1. Заимствования, именовавшие лиц, занятых новыми для английской действительности видами деятельности. Это, например, наименования ремесленников, производивших предметы, привнесенные в быт и культуру Англии более развитой нормандской цивилизацией: *plasterer* "штукатур", *plomer* "кровельщик, использующий свинец", *chalouner* "мастер, изготавливающий особого рода шерстяную ткань".

2. Иноязычные наименования, которые не несли с собой новые понятия и приходили в столкновение с синонимичными исконными наименованиями. Взаимодействие исконных и заимствованных дублетов подчинялось ряду закономерностей, одна из которых выражалась в том, что за теми профессиями, которые имели значение главным образом для франкоязычных или двуязычных слоев общества, закреплялись французские наименования. Именно по этой причине заимствованное *maçon* "каменщик" оттеснило исконное *wallare*, а *bocher* "мясник" — английское *flesh-heuere*. Напротив, наименования таких работников, труд которых удовлетворял потребности всего населения в жизненно важных предметах и продуктах, оказывали сильное противодействие проникновению французских заимствований. Так, например, французское *fevre* "кузнец" не смогло составить серьезной конкуренции исконному *smith*, а *pestour* "пекарь" не выдержало соперничества с английским *bakere*.

В среднеанглийский период изменяется соотношение между словообразовательными средствами номинации лиц по профессии. Повышается роль суффиксальных дериватов, которые, хотя и уступают количественно сложным словам в некоторых подгруппах, но в целом в тематической группе НЛП начинают преобладать. Данное изменение можно связать с влиянием французского языка, в котором доминировала суффиксация, а вместе с тем и с упрочением главенствующего положения в системе словообразования НЛП суффикса *-er*, подкрепленного заимствованием большого числа

французских наименований с суффиксом *-ier*.

Благодаря заимствованиям в английском языке появляется еще ряд иноязычных суффиксов НЛП, в частности *-ist/re* и *-ien*, которые обнаруживаются в основном в подгруппе наименований лиц, связанных с интеллектуальной деятельностью: *alchemist/re* "алхимик", *chirurgien* "хирург".

Для номинации женщин по их профессиональной принадлежности наряду с суффиксом *-ster* (др.-англ. *-estz/e*), сохранившим и приумножившим свою продуктивность, появился французский суффикс *-esse*, который присоединялся к НЛП мужского рода, например: *cokesse* "повариха" от *cok* "повар". В целом же в среднеанглийский период отчетливо начинает проявляться тенденция не эксплицитировать морфологическими средствами родовые разграничения у наименований лиц по профессии. С этой тенденцией было связано и постепенное изменение области референции суффикса *-ster*, который еще в древнеанглийский период мог использоваться для номинации лиц как женского, так и мужского пола, а в среднеанглийский период все больше приобретает расширенное значение общего рода.

Углубление процесса разделения труда привело к изменению в соотношении ономастологических категорий, а это в свою очередь вызвало определенные изменения в соотношении словообразовательных моделей, по которым строились среднеанглийские НЛП. Специализация трудовой деятельности в рассматриваемый период осуществлялась в основном по линии ограничения объекта /предмета/ или продукта труда работника. В результате наибольшую актуальность приобретают ономастологические категории носителя агентивного отношения к предмету или результату труда, которые конкретно выражались категориями носителя отношения к продукту ремесленного производства, предмету торговли или к предмету изучения, а также комплексными ономастологическими категориями, отражающими отношение агенса к предмету или продукту труда и процессу одновременно. Указанные категории закреплялись в языке в виде отыменных суффиксальных производных в сложных словах с первой именной основой. Поэтому отыменные суффиксальные модели стали значительно преобладать над отглагольными, а среди сложных слов особое распространение получила модель *n + v + -er*, например: *book-sellere* "книготорговец", *brick-maker* "мастер по изготовлению кирпичей".

Для тематической группы среднеанглийских НЛП была характерна высокая степень вариантности, которая проявлялась как на фонетическом, орфографическом, морфологическом, так и на словообразовательном уровнях.

К трактовке лексико-морфологической или словообразовательной вариантности мы подходим с позиций физической концепции тождества слова¹, т.е. учитывая как содержательные, так и формальные аспекты лексических единиц. В этом свете словообразовательными вариантами признаются такие однокоренные слова с тождественной семантикой, которые оформлены различными словообразовательными формантами, например: tinkler, tinker "медник, жестянщик", panteler, panter "пекарь". В то же время все лексические единицы, имеющие общий корень и общее лексическое значение и образованные по любой из синонимичных словообразовательных моделей, в работе относятся к ряду словообразовательных синонимов. Согласно определению, в данную категорию попадают как суффиксальные и безаффиксальные дериваты, так и сложные слова, объединенные общностью семантики и корня, например: candeler, candel-maker, candelwright, candel-man "мастер, изготавливающий свечи". С другой стороны, в терминах функциональной концепции тождества слова приведенные словообразовательные синонимы можно признать функциональными, или номинативными, вариантами. Наличие номинативной вариантности, выразившееся в сосуществовании большого числа однокоренных синонимов, построенных по синонимичным словообразовательным моделям, а также заимствованных и исконных дублетов, породило значительную избыточность системы номинации лиц по профессии в среднеанглийский период, которая не устранялась ввиду отсутствия регулирующего, нормирующего начала в виде общенародного литературного языка. Данный этап в развитии тематической группы был переходным и обеспечивал основу для последующего становления наименований лиц по профессии как терминологических единиц.

В заключении к диссертации подводятся основные итоги проведенного исследования и, в частности, указываются ведущие языковые тенденции, определявшие развитие системы средств номинации лиц по профессии в УП-ХУ вв., а именно:

¹ Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973, с.174-177.

- тенденция к использованию для номинации мотивированных языковых знаков;
- тенденция к поддержанию типового однообразия средств выражения, заключающаяся в стабильности состава ядра языковых средств номинации, в которое входят: суффикс *-er*, сложные слова типа *n + n*, *n + v + -er*;
- тенденция к большей формальной выразительности языковых средств, проявившаяся в вытеснении безаффиксального словопроизводства суффиксацией и словосложением по модели *n + v + -er*.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. О номинативных ресурсах древнеанглийского языка. - В кн.: Функционирование и развитие языковых систем: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых по итогам научно-исследовательской работы за 1976-1980 гг. Минск, 1981. - 2 с.
2. К вопросу о сложных и сложнопроизводных словах в древнеанглийском языке. - В кн.: Взаимодействие единиц в системе языка /грамматика, лексикология, стилистика и фонетика германских и романских языков/. Минск, 1982, с.206-214.
3. Словообразовательные характеристики наименований лиц по профессии в древнеанглийском языке. - В сб.: Исследования по грамматике, лексикологии, стилистике и фонетике романских и германских языков. Минск, 1982. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР за № II765 от 07.12.82. - 20 с.
4. Взаимодействие исконной и заимствованной лексики в среднеанглийском языке /на материале наименований лиц по профессии/. - В кн.: Функциональная реализация системы языка. Минск, 1983, с.56-64.
5. Историческая динамика средств номинации в рамках тематической группы /на материале наименований лиц по профессии в английском языке/. - В кн.: Взаимодействие структурного и функционально-семантического аспектов языка. Минск, 1983, с.92-100.

Мель -